

УДК159.99

Диссонанс и консонанс в сфере аргументаций

В. С. Карапетян, С. Р. Геворкян

*Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна,
г. Ереван, Армения*

Аннотация. Рассматриваются когнитивный диссонанс и консонанс в наибольшей степени в области аргументаций, а также с точки зрения возможности изучения на этой основе мышления и творческой деятельности детей младшего школьного возраста, играющих в шахматы. Проанализированы типовые психологические условия проявления диссонанса и консонанса в сфере аргументации младших школьников. На основе сопоставления данных двух измерений личности Г. Айзенка (*нейротизм – эмоциональная устойчивость и экстраверсия – интроверсия*) и методики «Большая пятерка» выявлены доминирующие личностные качества младших школьников, проявляющиеся в практике познавательной деятельности во время действия аргументаций. В ходе психологического анализа шахматной игры для изучения специфики аргументации в практике организации психологического консультирования после завершения шахматной игры должны учитываться личностные качества детей.

Ключевые слова: когнитивный диссонанс, консонанс, аргументирование, адекватное определение (ориентирование), два измерения личности, «Большая пятерка», умозаключение, логика, доминирующие качества, социальные роли.

Выдвинутое Леоном Фестингером в 1957 г. понятие «когнитивный диссонанс» не только сыграло свою основную роль в развитии когнитивной психологии, но и воздействовало на развитие психологической (субъективной) стороны аргументаций. Когнитивный диссонанс конкретного человека как психологический феномен рассматривается в качестве одновременного взаимодействия между взаимоисключающими представлениями, мнениями и понятиями двух или более объектов одной и той же деятельности или предмета [7], которые, являясь причиной препятствий для дальнейших действий или умозаключений, влияют не только на адекватные ориентации, но и на эмоциональные и поведенческие проявления человека.

В этом контексте интересно узнать, как в случае подобных противоречивых проявлений контрастные представления влияют на процесс аргументации человека, поскольку в конфликтной, диссонансной ситуации могут возникать многочисленные искажения мышления и восприятия, искажения фактов, что может непосредственно препятствовать дальнейшему ходу обоснования аргументаций и, естественно, приводить к трудностям в поисках доказательств.

С точки зрения психологического анализа все проявления феномена диссонанса и консонанса сложны, противоречивы, иногда бездоказательны, так как предпосылки всех аргументаций, конкретные условия, разнообразные факторы с наличием логических связей не всегда сопоставимы, особенно в условиях одновременного применения принятых в экспериментальной психологии и логике стандартов. Сознвая глубину подобных вопросов в сфере аргументаций, целесообразно выделить несколько противоречий психологического характера, проявления которых более ярко раскрывают наличие или отсутствие диссонанса или консонанса в конкретных ситуациях и условиях. Имеются в виду:

1) такое расширение собственных суждений личности в сфере аргументаций, при котором противопоставляются конкретные и общие суждения в течение всего процесса доказательства какой-либо реальности; это чисто субъективные суждения личности, которые она считает логическими и основательными, особенно в том случае, когда личность скрывает эту субъективную реальность;

2) псевдосуждения, или собственные суждения, не соответствующие данному контексту;

3) цепь суждений или утверждений и их применения вне контекста на уровне чувственного познания (например, когда собеседник говорит: «Вы меня не поймете, вас там не было, и еще, вы не видели того, что видел я...»).

Фактически в суждение входит чувственная информация данной личности, связанная с ее визуальными, слуховыми или кинетическими ощущениями, которые объективно не всегда возможно однозначно выявить. В данном случае диссонанс возникает тогда, когда в беседе общающиеся преимущественно используют собственные методы разработки информации, категорически отвергая информацию, полученную другими чувственным путем.

Сочетание не к месту чувственного и логического в сфере аргументаций, как правило, идет механическим синтезом конкретного и абстрактного, что делает нелепым дальнейший ход цитирования или применения аргументаций. Возникает вопрос: почему часть людей диссонанс и консонанс как вербальные формы выражения преимущественно связывает с чувственным познанием собственных наблюдений?

Видимо, это обусловлено не только эмоциональной незащищенностью, необходимостью непосредственной связи с предметным или реальным миром, но и особенностями рационального мышления и логики собственных суждений. Во всяком случае, проблема сводится к соответствию реальной цели личности и мотивации или мотивационной системы с активизацией какого-либо компонента характерной аргументации. Но мотивация вхождения в семантическое поле на вербальном уровне заставляет человека время от времени проектировать себя в предметном мире для целесообразности восприятия и разработки чувственной информации. С другой стороны: как личность в течение аргументаций сочетает чувственное и логическое или компоненты их инфраструктуры?

На практике, отдавая преимущество приобретенным в предметном мире знаниям и возможностям как результату собственного опыта или средству проверки чего-нибудь, человек пытается искать стратегию логики действий в интрапсихическом мире, уподобляя их промежуточным достижениям или результатам индивидуального опыта без достаточной систематизации и обобщения. Механический синтез чувственного и логического приводит к некоторым логическим ошибкам. Например, при доказательстве одной математической теоремы учащийся говорит: «Мы видим, что данная линия длиннее, следовательно, нет проблемы доказательства». Преподаватель отвечает, что данный случай конкретный, но нужно точно доказать, что, независимо от занимаемой позиции, данный отрезок всегда длиннее. Следовательно, в результате получается, что суждения, основанные преимущественно на чувственной информации, в сфере аргументаций часто приводят к логическим ошибкам. Значит, в результате синтеза чувственного и логического более ярко проявляются явления диссонанса.

Активность чувственного компонента более ярко выражается, когда полная схема разработки информации строится на визуальных, аудиальных или кинестетических умениях, без углубления в сторону логического компонента аргументации. Встает вопрос, возможна ли обусловленность диссонанса индивидуальными особенностями, в частности деятельностью нервной системы. Рассмотрим две из самых общих методик, связывая их с аргументациями:

1) психологическое измерение личности по Айзенку [1];

2) «Большая пятерка» личностных качеств (Big five) [2].

Схематически представляем два измерения личности по Айзенку (рис.).

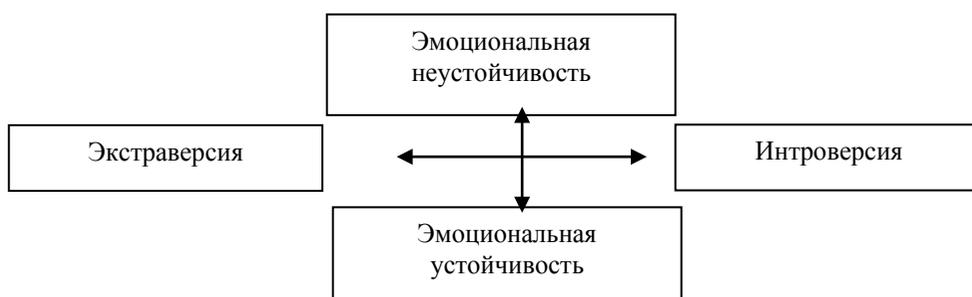

Рис. Два измерения личности по Айзенку

Указанные четыре части и соответствующие секторы полностью характеризуют два проявления личности. В предварительных экспериментах нами обнаружено, что явления диссонанса чаще выражаются в качественных характеристиках *экстраверсия – эмоциональная нестабильность* [сектор 1] и *эмоциональная стабильность – интроверсия* [сектор 2]. То есть, основываясь на психологических особенностях холерика и меланхолика, предварительно можно сказать, что у них более часто проявляются явления диссонанса в сфере аргументаций.

При применении методики «Большая пятерка» (*эстраверсия – интроверсия; нейротизм – эмоциональная устойчивость; открытость – закрытость к новому опыту; сознательность – несобранность; доброжелательность – враждебность*) мы пришли к заключению, что, действительно, явление диссонанса более ярко выражено в личностных качествах *эстраверсия – интроверсия* и *нейротизм – эмоциональная устойчивость*. При выраженности качественных характеристик *открытость – закрытость к новому опыту, сознательность – несобранность* и *доброжелательность – враждебность* выявлено, что в условиях консонанса, когда личности стремятся к солидарности на основе принципа сотрудничества, они чаще способны слышать аргументации друг друга и проявлять толерантность.

Для доказательства данного суждения мы рассматривали три условия:

1) конкретные ситуации, где личность проявляет свое поведение, одновременно объясняя аргументы за и против своего поведения, считая, что на практике не все люди могут проявлять рефлексивные умения для анализа собственных действий;

2) выбор стратегии обоснования собственных суждений, мнений, представлений, исходя из собственной мотивации, цели и логических действий;

3) такое сочетание целей и действий в цепи суждений, которое не только реально, но и в исполнительном плане возможно для личности.

Для эмпирического исследования объектом был выбран школьный шахматист – на нем изучались явления диссонанса и консонанса с точки зрения аргументации. С 2011 года исследовались дети 4-го класса общеобразовательной школы, которые со 2-го класса проходят шахматы как учебную дисциплину. Были сформированы три исследовательские группы с одинаковыми данными, в каждой по 10 пар детей.

Методика исследования хода аргументаций

Исследовательские группы формировались с разными вариациями по возможностям двух измерений личности и «Большой пятерки». Были сформированы группы из четырех человек, двое из которых – шахматисты. Участвовали тренер данной группы и психолог образовательного учреждения.

Представим ситуацию, когда играют дети. Во-первых, при каждом шахматном шаге тренер спрашивает ребенка, почему он делает тот или иной шаг, без вмешательства и напоминания о правильности и неправильности данного шага. Важно, какие аргументы приводит игрок при выборе позиции нападения или защиты. Партнер игры постоянно слышит данные вопросы. Функция психолога в том, что он, рассматривая ход и результаты игры, в конце организует индивидуальную консультацию для каждого ребенка, чтобы дети научились честно проигрывать и считали это всего лишь опытом игры в шахматы [4–6]. Важно, чтобы они могли правильно аргументировать и не попадать в ситуацию консонанса, не акцентируясь на поражении.

Свяжем аргументации ребенка-шахматиста с данными его двух измерений личности и «Большой пятерки». В каждом классе, со 2-го по 4-й исследовались те шахматные шаги случайно выбранных детей, которые при-

водили к явлению диссонанса или консонанса в течение игры или после нее. В таблице приведены средние данные шахматных шагов одного ребенка, наиболее ярко проявленных в личностных качествах *нейротизм – эмоциональная устойчивость* и *экстраверсия – интроверсия*. Для аргументаций в качестве единицы измерения были выбраны действия ребенка, которые он делает при игре в шахматы, по данной методике и в присутствии тренера-шахматиста. Так как явления диссонанса и консонанса отмечались после некоторых шагов, следовательно, число шахматных шагов одного ребенка 2–4-го классов в таблице разное (табл.).

Таблица

Средние данные шахматных шагов одного испытуемого

Классы	Среднее число шахматных шагов для одного учащегося	Эмоциональная устойчивость	Нейротизм	Экстраверсия	Интроверсия	Диссонанс	Проявления консонанса
2-й	10	Высокая	Низкий	-	+	-	+
3-й	18	Средняя	Низкий	-	+	-	+
4-й	28	Низкая	Высокий	+	-	+	-

Наличие у учащихся 4-го класса явления диссонанса, как выяснилось, связано с логическими ошибками или отсутствием альтернативных решений при игре, но они более экстравертированы, общительны и открыты в течение процесса накопления опыта, что видно при выявлении подробностей игры. У учащихся 2–3-х классов чаще проявляется консонанс, они внимательно слушают при анализе игры и принимают результаты ее хода, мирно настроены, без конфликтов принимают логические ошибки и аргументы.

Таким образом, результаты экспериментальных исследований показывают, что, действительно, при наличии одинаковых шахматных знаний и умений диссонанс и аргументации школьника напрямую проявляются в сфере *экстраверсия – эмоциональная устойчивость* и эти ребята больше нуждаются в поддержке школьного психолога, чем интроверты. Консонанс чаще проявляется у тех школьников, которым в течение игры более необходимо приобретение опыта, они доброжелательно настроены к партнеру. С точки зрения «Большой пятерки» явление диссонанса отмечается в поведении у враждебно настроенных к партнеру ребят. В психологическом плане интересно также отличие социальных ролей. Имеющие высокую шахматную классификацию более уверенно защищают свое положение, шахматные позиции в течение игры, проявляется консонанс, что видно при логическом анализе основ их доказательных действий.

Список литературы

1. Айзенк Г. Как измерить личность / Г. Айзенк, Г. Вильсон. – М. : Когито-Центр, 2000. – 284 с.
2. Барановская М. С. Пятифакторная модель личности П. Коста и Р. Маккрея и ее взаимосвязь с факторными теориями личности Г. Айзенка и Р. Кеттелла / М. С. Барановская // Психол. журн. – 2005. – № 4. – С. 52–61
3. Тест «Большая пятерка» [Электронный ресурс]. URL: <http://psychok.net/testy/388-test-bolshaya-pyaterka-pyatifaktornyj-lichnostnyj-oprosnik-r-makkrae-p-kosta-metodika-diagnostiki-lichnostnykh-faktorov-temperamenta-i-kharaktera-5pfq>.
4. Karapetyan V. S. Self-development of transforming society as a process of identification of new paradigm / V. S. Karapetyan // International Academy for Philosophy. Series: News, Views and Reviews. – 2012. – Vol. 4, N 2–3. – P. 154–158
5. Karapetyan V. S. Target-oriented research of the strategic programmes on chess activities as specialized experimental platform for dynamic development of public education / V.S. Karapetyan // International Conference «Chess in Schools» in Yerevan, 2014. – P. 13–19.
6. Karapetyan V. S. Research as a Deliberate Chess Software Testing platform for Professional Dynamic Development of the Education Sector / V. Karapetyan, R. Mirzakhanyan, S. Gevorgyan // Management Studies. – 2016. – Vol. 4, N 4. – P. 161–167.
7. Festinger L. A theory of cognitive dissonance / L. Festinger. – Stanford : Stanford University Press, 1957. – 291 p.

Dissonance and Consonance in Argumentation Sphere

V. S. Karapetyan, S. R. Gevorgyan

Armenian State Pedagogical University after Khachatur Abovyan, Yerevan, Armenia

Abstract. Cognitive dissonance and consonance are largely approached from the perspective of argumentation, and for the purposes to use it for the study of thinking and creativity of primary school-aged children playing chess as well. Standard psychological conditions for dissonance and consonance to appear in the argumentation sphere of primary school-aged children are analyzed. Having compared data of two personality dimensions by Hans Eysenck (“neuroticism – emotional stability” and “extraversion – introversion”) and five factor model the author identified dominating personality traits of primary school-aged children manifesting themselves in the process of argumentation in cognitive work. When giving psychological analysis of the game of chess during counseling after the game, children’s personality traits should be taken into account to study specific character of argumentation.

Keywords: cognitive dissonance, consonance, argumentation, adequate recognition (orientation), two personality dimensions, five factor model, inference, logic, dominating qualities, social roles.

*Карпетян Владимир Севанович
доктор психологических наук,
профессор, заведующий, кафедра
возрастной и педагогической психологии*

*Karapetyan Vladimir Sevanovich
Doctor of Sciences (Psychology),
Professor, Head, Department of Develop-
mental*

*Армянский государственный
педагогический университет
им. Х. Абовяна
375010, Армения, г. Ереван, ул. Тигран
Меци, 17
e-mail: vskarapetyan@mail.ru*

*Геворкян Србуи Рафиковна
доктор психологических наук,
профессор, проректор
по учебно-научной работе
Армянский государственный
педагогический университет
им. Х. Абовяна
375010, Армения, г. Ереван, ул. Тигран
Меци, 17
e-mail: srbuigevorgyan.26@gmail.com*

*and Pedagogical Psychology
Armenian State Pedagogical University
after Khachatur Abovyan
17, Tigran Mets st., Yerevan, Armenia,
375010
e-mail: vskarapetyan@mail.ru*

*Gevorkyan Srbui Rafikovna
Doctor of Sciences (Psychology), Professor
Armenian State Pedagogical University
after Khachatur Abovyan
17, Tigran Mets st., Yerevan, Armenia,
375010
e-mail: srbuigevorgyan.26@gmail.com*